

Идеологические преломления традиционных смыслов на примере феномена исламского мученичества

Кузьменко Н.С.

*магистрант, направление подготовки «Философия»
Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского
(Симферополь, Россия)*

Использование традиционных представлений, убеждений, верований в качестве прикрытия идеологических интересов, а также в целях оправдания действий, продиктованных этими интересами, является одной из тенденций реализации идеологии терроризма. При этом от традиционных смыслов остаются лишь относящиеся к ним имена, в то время как сами они подвергаются существенным искажениям в идеологическом зазеркалье. Содержание традиции не реконструируется, оно остается «в стороне», при этом создается новый смысл, который наполняет именную ярлык, когда-то причисленный традиционному феномену. Для социума это сегодня имеет огромное значение, поскольку общественная жизнь «прошита» информацией, смысловыми конструктами, действиями, мотивированными оценочными процессами, осуществляемыми коллективными субъектами. Для социальной философии изучение смысловых трансформаций важно и актуально ввиду того, что общество реконструирует себя в смысловом пространстве. Мы рассмотрим, какие изменения претерпевает феномен исламского мученичества в идеологии терроризма.

Для обозначения террористов-смертников часто используют такие ставшие привычными, термины как «шахиды», «джихадисты», «воины Аллаха», «живые бомбы». Трактовка и использование исламских понятий требует, как минимум, осторожности, поскольку однобокая и неизбирательная трансляция материаласпособна исказить и затмевать весь спектр значений, высвечивая лишь определенные грани в угоду своим собственным интересам. Согласно такой ограниченной трактовке шахид как обвешанный взрывчаткой террорист-смертник напрочь перекрывает более значимый, имеющий первостепенное значение смысл «свидетельства». Ввиду использования террористическими сообществами основополагающих принципов религии, следует обозначить тот щит, которым прикрываются псевдоисламские проповедники в достижении своих целей.

Готовность пожертвовать собой является одним из способов свидетельства покорности воле творца. Верующий мусульманин, который собственной жизнью и смертью свидетельствует об искренности своей веры и преданности Аллаху и его Божественным Установлениям признается шахидом [6, с. 14], его смерть считается мученической и достойной высших наград в потусторонней жизни.

Согласно хадисам, души шахидов помещены внутрь зеленых птиц, летающих по раю куда и когда они этого захотят. На вопрос Творца «желают ли души чего-либо?», они отвечают лишь, что хотят быть возвращены в свои тела и быть убитыми второй раз на Его пути. Эта позиция традиционного, канонического ислама в отношении мучеников и мученичества ловко обыгрывается теоретиками радикальных псевдоисламских течений: этот мир погряз в неверии, «неверные» вынуждают жить не по шариату, а по тагутской Конституции и т.д. Но, пробудившись от слов шейха-террориста, есть возможность возвысить слово Всевышнего и отправиться вперед к благоухающим райским садам посредством подрыва себя и тех, кто рядом.

Традиционно «шахид» (мн. ч. – шухада) означает «свидетельство», «свидетельствующий» и применяется «как в отношении свидетеля на суде, так и в отношении верующих, принявших мученическую смерть на войне против врагов...» [4, ст.

шахид]. Вместе с тем шухада считаются «все умершие насильственной смертью – убитые человеком, животным, погибшие во время стихийных бедствий, эпидемий, утонувшие, отравленные и т.д.» [5, с. 296].

В сообществах псевдоисламской направленности шахид интерпретируется исключительно как «муджахид, вышедший сражаться за слово и религию Аллаха и погибший в бою с кафирами и муртадами». Идеологи терроризма позиционируют исполнителей террористических атак «шахидами», а саму операцию «истишхадом» (акцией самопожертвования) [6, с. 14]. Богословы, напротив, не признают подобного мученичества, считая таких «шахидов» преступниками и убийцами, ввиду того, что они идут на смерть, а именно само-убийство, которое считается грехом не только в исламе, но и в других религиях.

Жизнь, как собственная, так и чужая, представляет одну из пяти важнейших ценностей ислама, и посягнувший на нее тем самым посягает на самого Бога, поскольку жизнь – это дар Бога, и только он может подарить и отнять ее у человека. Для верующего считается священной обязанностью жить насыщенной жизнью, не выступая против установленного предопределения; т.е. даже будучи недовольным своей жизнью и тем, чем наделил ее творец, все же не расставаться с этим миром. В сообществах же радикального толка смерть приобретает высшую ценность, она становится «долгом» на пути джихада, который также трактуется однобоко, без учета его основополагающего значения «усердия» и «старания». Таким образом, действия т.н. шахидов легитимируются и превращаются из запретного поступка в высшую форму героизма и самопожертвования [6, с. 14].

Важно отметить и неправомерность действий «шахидов»: военные атаки могут быть направлены на агрессора, который притесняет, угрожает мусульманам. Но в данном случае жертвами террористических атак становятся безоружные пассажиры, школьники, туристы, посетители концертов – мирные жители, которые не только не объявляли войну, но и не предусматривали нападения.

Также обратим внимание на различия в упоминании столь распространенного определения как «пояс шахида». В англоязычных источниках практически не используется слово «шахид», есть смертники, и пояса их – это не пояса шахидов, а пояса смертников (bomb-belt, suicidebombingbelt [3], explosivebelt [1], то есть «пояс-бомба», «пояс бомбиста-самоубийцы», «подрывной пояс»). Равно и женщины-смертницы, которых русскоязычная традиция именуется «шахидками», в зарубежных источниках обозначаются как «suicidebombers» [1], «suicidecarbomber» [2], «suicideterrorists» [2].

В сообществах антиисламского толка самоубийство из запретного поступка идеологизированно переинтерпретируется в акт героического самопожертвования. При этом игнорируется важное обстоятельство: мусульмане, даже в условиях войны, должны приложить максимум усилий, чтобы выйти живыми из сражения, а не умереть. В бою они станут настоящими шахидами только тогда, когда погибнут после того, как сделали все от них зависящее во имя победы.

Шахада в понимании мученичества – сложное и требующее существенных пояснений явление: кого считать шахидом, при каких условиях, каков был тип смерти, характер намерения и т.д. Исходя из этих критериев, выделяют несколько категорий шахидов: земной жизни, земной и потусторонней жизни, потусторонней жизни.

Шахидом земной жизни (шахид ад-дунья) считается воевавший во имя славы, мести, наживы, а не во имя Аллаха, а также убитый во время побега с поля боя, присвоивший себе что-то из трофеев. Они называются шахидами среди людей, но на

самом деле не являются ими и не будут вознаграждены за свой «подвиг». **Шахидом земной и потусторонней жизни** (шахид ад-дуньява аль-ахира) считается мусульманин, сражавшийся ради возвышения слова (религии, закона) Аллаха. Это люди, которые не преследовали никаких мирских целей и погибли, не убегая от врага, а сражаясь, в бою. **К шахидам потустороннего мира** (шахид аль-ахира) относятся те, кто умер ненасильственной смертью (в результате тяжелой болезни, исполнения какой-либо заповедей веры, попытки остановить несправедливость и др.).

Но совершенно точно невозможно претендовать на посмертное именование шахидом при убийстве мирных людей, нанесении вреда имуществу невинных людей, нарушении условий договора, по которому человек принят на территорию данного государства и причинении вреда этому государству, а также при нанесении урона имиджу ислама.

Представляется очевидная необоснованность обозначения последователей радикальных течений «шахидами» и «мучениками веры» исходя из псевдомученического характера их намерений. Смертники или их «контролеры» тщательно планируют самоубийство, а также способны алгоритм его осуществления с точным расчетом последствий. Мотив действий смертников также отнюдь не бескорыстен. Отметим здесь и личную месть, и желание прославиться, и обещанное вознаграждение родственникам за смерть «мученика». Смертники и организаторы террористических атак считают себя уполномоченными объявлять и вести войну с теми, кого считают «неверными», будь то представители иных конфессий, а также мусульмане, которые не признают легитимность преступных объединений. Все это противоречит исламским правилам ведения войны, в которых оговаривается **кто** может принимать участие в военных действиях, **при каких условиях** возможно начало войны, **против кого** она ведется, а также недопустимые, даже во время войны, действия. Авторитетные богословы и исследователи ведут разъяснительные беседы о неправомочности сведения мусульман к террористам, осуждая и квалифицируя действия последних как не имеющих никакого отношения ни к исламу, ни к мусульманам.

В ортодоксальном и квазиисламском понимании феномен мученичества существенно отличен. Так называемые «акции героического самопожертвования» – не что иное, как умышленное причинение вреда жизни, имуществу, как мусульманскому, так и немусульманскому сообществу. Именование «шахидами» тех, кто не соответствует этому определению ошибочно и недопустимо.

Список литературы

1. Karon T. Behind the Moscow Theater Siege [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://content.time.com/time/world/article/0,8599,383909,00.html>. Дата обращения 03.09.2016 г.
2. Kurz R.W., Bartles C.K. Chechen Suicide Bombers. Journal of Slavic Military Studies. – 2007. – Vol. 20, Issue 4. – 529–547 pp.
3. Timeline: the Beslanschools siege [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/world/2004/sep/06/schoolsworldwide.chechnya>. Дата обращения 03.09.2016 г.
4. Али-заде, А.А. Исламский энциклопедический словарь / А.А. Али-заде. – М.: Ансар, 2007. – 400 с.
5. Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 315 с.
6. Чудинов, С.И. Терроризм смертников: проблемы научно-философского осмысления (на материале радикального ислама) / С.И. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 312 с.